

Ю.В. Кузьмин

МОНГОЛИЯ И РУССКО-МОНГОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ

Монголия занимает особое место в отношениях России со странами Востока. Дружественные отношения между Россией и Монголией, установленные в XVII в., развивались в дальнейшем по нарастающей, без войн и конфликтов. Особую роль в становлении независимого монгольского государства в XX в. сыграла Россия, оказавшая дипломатическую поддержку, военную и экономическую помощь.

Важным фактором национальной безопасности Монголии являются отношения с двумя крупными соседними странами — Россией и Китаем. От характера взаимоотношений в этом своеобразном треугольнике: Россия — Монголия — Китай зависело положение Монголии. В XX в. международное положение Монголии несколько раз радикально изменялось в зависимости от соотношения сил в Восточной Азии, от усиления или ослабления Китая или России. До 1911 г. Монголия находилась в составе Цинской империи и определяющим тогда было влияние Китая. С середины XIX в. происходит постепенное усиление роли России в этом регионе, расширяется русско-монгольская торговля, в Урге начинает работать российское консульство.

Синьхайская революция в Китае и национально-освободительное движение монгольского народа, добившегося в 1911 г. создания независимого государства в Монголии, определили новую международную ситуацию в регионе. Объявление Внешней Монголией в декабре 1911 г. о выходе из состава Цинской империи и обращение к Российской империи за поддержкой и помощью в формировании самостоятельного государства приводит к объективному усилению позиций России.

В 1911–1915 гг. русско-монгольские отношения развивались по восходящей линии. Этот период также характеризовался интенсивным противостоянием двух соседних держав. Неустойчи-

вое равновесие сил России и Китая, экономическая помощь дипломатическая поддержка России позволили Монголии провести ряд экономических и военных реформ. Кяхтинская трехсторонняя конференция 1915 г. определила статус Монголии как автономного государства в пределах республиканского Китая.

Первая мировая война 1914 г., а затем российские революции 1917 г. существенно ослабили роль России в Северо-Восточной Азии вообще и в Монголии в частности. В 1919 г. фактическая независимость Монголии была ликвидирована введением китайских войск в кочевую страну, таким образом, международное равновесие было нарушено, и доминировать стал Китай, усилилось влияние Японии. В 1921 г. в результате национально-демократической революции восстанавливается национальная независимость Монголии, она осуществляет радикальные революционные преобразования и находится под значительным влиянием Коминтерна и Советской России, что позволило западным монголоведам назвать ее «сателлитом» СССР.

Таким образом, маленькая кочевая страна зависит от двух великих соседей. Ослабление одного из них, обострение внутренних проблем и процессы децентрализации объективно приводили к укреплению роли другого соседа.

Российское общество проявляло глубокий интерес к соседней стране, ее истории и культуре, географии и этнографии. Такая заинтересованность объяснялась не только познавательными интересами, но также военно-стратегическими и экономическими интересами в этом регионе Азии. Выгодное географическое положение Монголии в центре азиатского континента, обширная территория и наличие многочисленного скота, как источника сельскохозяйственного сырья для Сибири и центральной России, делали привлекательным сотрудничество с ней торговых представителей и интересовывали военных деятелей.

Серьезный интерес российского общества к Монголии определялся также особой ролью монголов XIII–XV вв. в истории России (монголо-татарское нашествие на Русь, нахождение ее в составе Золотой Орды), по-разному трактуемой историческими школами.

Научное востоковедение и монголоведение формировались в XVIII–XIX вв. Мирового уровня и признания получили труды Н.Я. Бичурина, Я.И. Шмидта, О.М. Ковалевского, А.А. Бобровникова, Д. Банзарова, К.Ф. Голстунского, А.М. Позднеева, В.Л. Котвича, Б.Я. Владимирцова, Ц. Жамцарано. К монгольским сюжетам в России все более стали обращаться и практические работники, так или иначе связанные с Монголией.

Монголия, ее природа и ресурсы, а также события, происходившие в стране, находились в поле постоянного внимания общественности России. По мере расширения дипломатических отношений между Россией и Монголией, увеличения размеров русско-монгольской торговли в России усиливался интерес к Монголии, ее экономике и культуре.

В 1861 г. учреждается русское консульство в Урге. По русско-китайскому договору 1881 г. Россия получила право беспошлинной торговли на всей территории Монголии. Коммерческую деятельность здесь начали известные русские купцы и торговые фирмы. В 1895 г. в Петербурге был создан Русско-Китайский банк, а в 1900 г. в Урге и Улясутае открылись отделения этого банка. Были открыты российские консульства в Улясутае, Кобдо, Маймачене. Из России в Монголию начался экспорт не только товаров, но и капиталов. Русскими предпринимателями в Урге были созданы небольшие фабрики и заводы. Было организовано акционерное общество «Монголор» с капиталом в пять миллионов рублей, занимающееся поиском и добычей золота в Монголии.

В России в конце XIX в. происходит изменение внешнеполитической оборонительной политики на Дальнем Востоке и Центральной Азии к активным, наступательным действиям. Развитие промышленности, освоение Урала, Сибири и Дальнего Востока стимулировало создание современной инфраструктуры. В 1891 г. началось сооружение Транссибирской железнодорожной магистрали, которая открывала для российской буржуазии рынки стран Восточной Азии. Заключение с цинским Китаем контракта на постройку КВЖД, аренда на 25 лет военной базы в Порт-Артуре свидетельствовали об усилении позиций России на Дальнем Востоке.

Начало XX в. характеризовалось острой борьбой за передел мира. Перед дипломатией России стояла сложная задача: обеспечить в полной мере интересы России, но без втягивания ее в военные конфликты. Значение дальневосточного региона в конце XIX — начале XX вв. значительно возросло. Слабеющая Цинская империя стала ареной соперничества великих европейских держав: США, Великобритании, Германии, Франции, России.

Результаты японо-китайской войны 1894–1895 гг., русско-японской войны 1904–1905 гг. показали, что в регионе появилась новая сильная держава — Япония. По русско-японскому соглашению 1907 г. японское правительство признавало «специальные интересы во Внешней Монголии. Россия в свою очередь была вынуждена признать японские интересы Южной Маньчжурии и во Внутренней Монголии, японский протекторат в Корее.

С начала XX века Цинское правительство Китая усилило прямую колонизацию монгольских земель: первоначально район Внутренней Монголии, а затем Внешней Монголии. Были созданы специальные комиссии, которые занимались проблемой заселения Монголии китайскими колонистами. За 1905–1911 гг. было освоено и распаханно пять миллионов десятин земли Монголии. Колонизация дополнялась военной, административной и торговой экспансией.

Как писал известный монголовед России В.Л.Котвич: «китайские колонисты стали шаг за шагом занимать пограничные монгольские земли, начали проникать туда и китайские торговцы, которые быстро завладели монгольским рынком», «за китайским колонистом шел китайский чиновник и китайский солдат, и компетенции местных монгольских чиновников постепенно суживалась» (Котвич: 1914, с. 12).

Политика России определялась заинтересованностью в монгольском рынке, а также обеспечением русских интересов, направленных против возможной агрессии Японии и экономического давления китайского капитала. Российский капитал проявлял значительное внимание к монгольскому рынку, был заинтересован в дешевом монгольском сырье (шерсть, кожа, мясо) и экспорте собственной промышленной продукции. Наибольшую заинтере-

сованность в этом проявляло сибирское купечество, тесно связанное с монгольским рынком. На монгольском рынке все большую конкуренцию оказывали товары промышленного производства западных стран, которые продавали китайские торговцы.

Динамичное развитие российской экономики в конце XIX — начале XX вв. позволило увеличить затраты на просвещение, культуру и науку. Совершенствование образовательной системы и развитие науки привели к важным научным и техническим открытиям. Россия дала миру целую плеяду выдающихся ученых. Продолжились и географические исследования, в том числе и в Центральной Азии (Н.М. Пржевальский, В.И. Роборовский, Г.Н. Потанин, П.К. Козлов). Создание и деятельность императорского Географического Общества и его отделений в Сибири способствовали научному исследованию Монголии.

События, происходившие в Монголии в период восстановления национальной независимости, а также связанные с ними изменения русско-монгольских отношений, обсуждение и подготовка русско-китайского торгового договора в 1911 г. вызвали небывалый прежде интерес к Монголии в самых различных слоях русского общества. Различные общественные слои России: политические и военные деятели, представители дипломатии, научных и торговых кругов, журналисты и ученые-монголоеды давали различные характеристики состояния русско-монгольских отношений. Интерес к России приобретал все более практическую направленность, связанную с выработкой внешней линии по отношению к Монголии. В общественно-политической мысли России сформировался так называемый «монгольский вопрос».

Непосредственное обращение Монголии к Российской империи за дипломатической поддержкой и экономической помощью, приезд монгольской делегации в Петербург заставили определить свое отношение к «монгольскому вопросу» как российские правительственные круги, так и представителей различных политических партий и движений. Различными социальными группами России были предложены собственные варианты решения проблемы. По мнению одних, Монголию было необходимо присоединить к России и превратить в колонию. Другие предлагали создать

«буферное государство», зависимое от России. Третьи считали ошибкой вмешательство во внутренние дела Монголии и полагали необходимым создание независимого монгольского государства. Общественно-политическая мысль России отражала весь спектр мировоззренческих взглядов, партийно-политических направлений (октябристы, кадеты, монархисты, социал-демократы).

Разумеется, «монгольский вопрос» не являлся главным внешнеполитическим вопросом для общественной мысли страны, втянутой в сложные международные отношения на Западе и Востоке. Однако «монгольская проблема» как составная часть дальневосточной политики и отношений с Китаем увеличила значимость собственно Монголии и русско-монгольских торговых отношений. За весь 200-летний период изучения Монголии в России никогда не было такого глубокого и широкого интереса к «монгольскому вопросу» в российской общественно-политической мысли, как в начале XX в. и особенно после 1911 г. Это был настоящий «бум», «всплеск» выпуска литературы, посвященной Монголии, русско-монголо-китайским отношениям, перспективам развития этих отношений.

К сожалению, до сих пор в мировом монголоведении отсутствуют специальные работы, посвященные анализу российской историографии 1900–1917 гг. Парадоксально, но факт: подготовлены работы о монгольской и западной историографии (Ш. Бира, З. Лонжид, Ж. Урангуа, Д. Дашжамца, Ч. Жугдэра, Г. Дэлэга, Л.П. Поповой, Е.М. Даревской, Ю.В. Кузьмина, М.И. Гольмана и др.), но не повезло работам российских авторов начала XX в., посвященным «монгольскому вопросу».

В изучение русско-монгольских отношений и «монгольского вопроса» значительный вклад внесли российские ученые: Е.М. Даревская, И.Я. Златкин, С.Г. Лузянин, А.Л. Попов, Ш.Б. Чимитдоржиев, Н.П. Шастина, С.А. Нацов, Д.Б. Улымжиев, Е.А. Белов, М.И. Гольман, Н.Е. Единархова, А.В. Старцев, а также монгольские ученые Б. Лигуу, Э. Пунцаг, Ц. Пунцагноров, Ш. Сандаг, Б. Ширендыб, О. Батсайхан, Ц. Батбаяр, Ж. Урангуа.

Необходимо выделить вклад известного историка-монголоведа Ш.Б. Чимитдоржиева «Россия и Монголия» (1987 г.), Е.М. Да-

ревской — большого знатока русско-монгольских связей начала XX в. («Сибирь и Монголия» (1994 г.), Н.Е. Единарховой «Русские в Монголии», Е.А. Белова «Россия и Китай в начале XX в. Российско-китайские противоречия в 1911–1915 гг.» (1999 г.), «Россия и Монголия» (1999 г.), А.В. Старцева «Русская торговля в Монголии» (2003 г.). Как научная проблема впервые «монгольский вопрос» был поставлен Е.М. Даревской в докладе, представленном на IV Международном конгрессе монголоведов в Улан-Баторе (1979 г.).

Российское китаеведение проделало грандиозную работу по описанию, обобщению и анализу российско-китайских отношений (В.С. Мясников, Е.А. Белов, В.А. Моисеев, М.И. Сладковский, А.Н. Хохлов, Н.Е. Единархова, В.Г. Дацышен и др.).

Формирование русско-монгольских отношений в начале XX в. происходило в сложной системе международных отношений в Восточной Азии, в системе отношений Китая, России, Японии и Монголии. В начале XX в. произошло заметное усиление внимания к Внешней Монголии со стороны Китая и России, неизбежным оказалось здесь торговое соперничество русских и китайских купцов. Сдерживающим фактором российской внешней политики в Монголии и Маньчжурии являлись взятые на себя обязательства по русско-японским соглашениям 1907, 1910, 1912 гг., которые определили сферы влияния в регионе.

Все более усложняющаяся международная ситуация вокруг Монголии стимулировала широкое обсуждение «монгольского вопроса» в правительственных кругах России, на страницах научных и периодических изданий. Особенно активизировалось оно в связи пересмотром русско-китайских торговых соглашений в 1911 г., а затем провозглашением Внешней Монголией в декабре 1911 г. своей политической независимости.

«Монгольский вопрос» обсуждают в Государственной Думе России, проводится несколько крупных Совещаний в Петербурге, Москве, Иркутске по изучению монгольского рынка, организуется ряд торговых экспедиций в Монголию. По мере сбора информации появляются специальные исследования, посвященные этой проблеме. Среди них работы следующих авторов: А. Беннигсен «Несколько данных о современной Монголии» (1912 г.),

Б.М. Гурьев «Политические отношения России и Монголии» (1911 г.), В.И.Денисов «Россия на Дальнем Востоке» (1913 г.), В.Л. Котвич «Краткий обзор истории и современного положения Монголии» (1914 г.), Ю. Кушелев «Монголия и монгольский вопрос» (1912 г.), В. Томилин «Монголия и ее современное значение для России» (1913 г.).

Формирование политики России в отношении Внешней Монголии происходило в борьбе и компромиссе различных тенденций, определяемых как политическими силами, так и ведущими ведомствами (министерством иностранных дел, военным ведомством, министерством финансов). Внешнеполитическая линия России определялась попытками разрешить складывающиеся противоречия между дипломатическим ведомством и торгово-промышленными кругами, между центральной и региональной администрацией, различными уровнями местной администрации, а также представителями военного ведомства.

Таким образом, в обсуждении русско-монгольских отношений и «монгольского вопроса» можно выделить следующие основные направления: оценки дипломатов и государственных деятелей России, характеристики военных специалистов, представителей торгово-промышленных кругов, ученых и демократической интеллигенции.

Анализ оценок российских дипломатов по «монгольскому вопросу» (С.Д. Сазонов), серия русско-монголо-китайский договоров и соглашений 1911–1915 гг. позволяют сделать вывод об осторожной и сдержанной дипломатической линии России в Монголии. Россия стремилась сохранить мирные отношения с Цинским и республиканским Китаем, выполнить секретные пункты русско-японских соглашений о разграничении сфер влияния, а также поддержать самостоятельность развития Внешней Монголии. Россия не могла поддержать полную независимость Внешней Монголии с присоединением к ней Внутренней Монголии Барги и Урянхая. Все свои усилия российская дипломатия направляла на создание автономной Монголии и признание особых прав России во Внешней Монголии. Россия находилась в сложной ситуации, так как ей, с одной стороны, было необходимо ограничить при-

тязания монголов на создание «Великой Монголии», а, с другой стороны, уговорить Китай пойти на уступки, проявить гибкость и признать автономию Монголии. Благодаря гибкой политике российских дипломатов удалось создать автономную, а фактически самостоятельную и независимую Монголию.

Министр иностранных дел России в 1910–1916 гг. С.Д. Сазонов считал Россию европейской державой с активной внешней политикой в Европе и на Ближнем Востоке и выступал против «увеличения русских владений в Азии». На заседании Государственной Думы 13–27 апреля 1912 г. были высказаны полярные точки зрения по проблеме перспектив русско-монгольских отношений. С.Д. Сазонов и П.Н. Милюков выступали только за посредническую роль между Монголией и Китаем и против вмешательства в монгольские дела, а депутат Володимиров считал необходимым присоединить Монголию к России.

С.Д. Сазонов выступал против полного отделения Монголии от Китая, считая ее не готовой к самостоятельному политическому развитию. По его мнению, «оторвать ее от Китая, значит взять на себя задачу создать из них государство, задачу тяжелую, требующую крупных денежных затрат и огромного труда».

С.Д. Сазонов не считал присоединение Монголии к России ценным приобретением, так как это может привести к нежелательной сдвигке центра тяжести в государстве и соответственно к ослаблению позиций России в Европе и на Ближнем Востоке. Чтобы не быть втянутой в «монгольские дела» слишком глубоко, Россия должна взять на себя, по его мнению, роль посредника.

С совершенно противоположной позиции выступил депутат Володимиров, который оценил речь С.Д. Сазонова как «своего рода акафист невмешательству, акафист собственному бессилию». Володимиров упрекал правительство и МИД за медлительность и считал, что Монголия должна стать буфером, который прикроет восточные границы России.

На практическое решение «монгольского вопроса» имел влияние император Николай II и его окружение, выступавшие за активную внешнюю политику России на Дальнем Востоке, в том числе в Монголии и Маньчжурии.

Особое место в изучении русско-монгольских отношений в начале XX в. занимают специальные исследования военных специалистов России. Продолжительное время монголоведение и востоковедение вообще не обращало внимания на исследования военных деятелей. Вышедшие под грифом «секретно», эти публикации военных аналитиков имели служебный характер и не были широко известны как российской научной общественности, так и мировой науке.

Подготовленные для практических целей (изучение возможных театров военных действий, военного потенциала соседних государств), а также для определения направлений внешней политики, они обладали ценной научной информацией о стране, полученной в ходе специальных экспедиций, а также критического анализа научной литературы о Монголии. Излишне прямолинейные и категоричные выводы и рекомендации военных деятелей России, экспансионистская направленность их выводов стали позднее одной из причин замалчивания подобных работ.

Среди значительного числа публикаций военных деятелей выделяются исследования генерала А.Н. Куропаткина «Русско-китайский вопрос» (1913 г.), капитана, а затем полковника В.Л. Попова «Краткий предварительный отчет об экспедиции в Монголию в 1903 г.» (1905 г.), «Второе путешествие в Монголию» (1910 г.), «Урянхайский вопрос» (1913 г.), полковника А. Баранова «Барга и Халха» (1905 г.), «Северо-восточные сеймы Монголии» (1907 г.), «Урянхайский вопрос» (1913 г.), поручика Ю. Кушелева «Монголия и монгольский вопрос» (1912 г.), капитана Генерального штаба С.Д. Харламова «Монголия» (1914 г.), капитана Тонких «Материалы по описанию Монголии» (1910 г.), «Отчет о поездке в Северную Монголию» (1913 г.), полковника Генштаба А.А. Баторского «Монголия. Опыт военно-статистического очерка» (1890 г.), полковника В.Ф. Новицкого «Путешествие по Монголии в 1906 г.» (1909 г.).

В этих публикациях российских офицеров Монголия и северо-восточный Китай изучались как возможный театр военных действий, в них были представлены подробные материалы по городам, истории, а также религии, торговле и транспортным путям,

их сезонной проходимости. Военные акцентировали внимание на угрозе для России со стороны Китая и Японии — «желтой опасности» с Востока, грозящей спокойствию не только России, но и Европы, несущей разрушение европейской цивилизации и культуре.

Активная колонизация с начала XX в. в Маньчжурии и Монголии, китайские и японские проекты строительства железных дорог, модернизация китайских войск свидетельствовали, по мнению военных, об угрозе вторжения Китая и Японии в сибирские владения России. Поэтому оказание помощи монголам в создании автономного государства, перемещение русской армии до Гоби позволит создать буферную зону и избежать военного столкновения с Китаем.

Представляется, что результаты исследований офицеров Генштаба являлись ценным источником информации о Монголии, а их влияние было весьма весомым, но не определяющим. Они подпитывали то направление во внешней политике, которое выступало за жесткую линию и активную политику в данном регионе. Несомненно, что армейские специалисты несколько преувеличивали военную опасность, исходящую со стороны Китая. Выступая за жесткую политику по отношению к этому восточному соседу, они вели Россию к отношениям, чреватым военными конфликтами и дипломатическими осложнениями.

Торговые русско-монгольские отношения играли главную роль в отношениях двух стран. Поэтому в периодической печати России регулярно появлялись статьи о проблемах русской торговли в Монголии и Китае. Часто их авторами являлись сами купцы: братья Бутины, Немчинов, Воробьев, Бурдуков, Васенев и др. По мере накопления материала появляются и работы обобщающего характера: С.Ф.Степанова — управляющего Монгольским отделением Русско-Китайского банка, ветеринарного врача А.П. Свечникова, служащего таможни Н. Шейнфельда, торгового агента А. Болобана. Главная тема публикаций — активизация деятельности китайского торгово-ростовщического капитала в Монголии, усиление колонизации монгольских земель, ослабление позиций русского купечества. С.Ф. Степановым дан обстоятельный анализ пяти типов русских торговцев в Монголии.

Сокращение российского экспорта в Монголии вызвало беспокойство у торгово-промышленных кругов центральной России. В 1909 и 1910 гг. при Московском биржевом комитете устраивались совещания московских промышленников, на которых обсуждались проблемы торговли в Китае и Монголии, анализировались причины кризиса.

Важную роль в изучении русско-монгольской торговли сыграли две торговые экспедиции в Монголию: московская во главе с полковником В.Л. Поповым, снаряженная промышленниками Московского района, а также сибирская экспедиция из Томска. Подходы этих двух экспедиций к проблеме и их выводы существенно различались. Московская торговая экспедиция, признавая важность монгольского рынка для России, не видела больших перспектив русской торговли в Монголии. Видимо, буржуазия и торговцы центральной России связывали свои экономические интересы с более емкими и освоенными рынками Ближнего Востока и Маньчжурии.

Сибирская экспедиция, во главе с профессорами М.И. Боголеповым и М.Н. Соболевым, дала более глубокий экономический анализ состояния русско-монгольской торговли. По их мнению, Монголия является перспективным рынком для российских товаров, поэтому предлагали укреплять здесь торговые позиции России. Они предлагали также оказать поддержку в создании нейтральной Монголии, государства-буфера под покровительством союза европейских государств.

Представители демократической интеллигенции предлагали отличную от военных и торговцев трактовку сложившейся ситуации вокруг Монголии. Эти взгляды были отражены в публикациях ведущих монголоведов России Б.Я. Владимирцова, В.Л. Котвича, статьях и воспоминаниях известного публициста и писателя, либерального народника И.И. Попова, языковеда и этнографа Н.П. Евстафиева, чиновника и краеведа Д.П. Першина, будущего известного монголоведа А.В.Бурдукова, выпускника Восточного института во Владивостоке П.А. Бобрика.

Несмотря на различие в деталях, они выступали за создание независимого монгольского государства или государства-буфера

и предлагали России оказать реальную помощь Монголии. Важнейшими задачами возрождения монгольского государства они считали оказание помощи в налаживании хозяйства монгольских кочевников, в развитии торговых отношений. Особое внимание они уделили вопросу о необходимости помощи в области культуры и здравоохранения.

Особую позицию в «монгольском вопросе» занимали российские социал-демократы. Свою позицию они основывали на классовых позициях, на критике колониальной и захватнической политики царского правительства в отсталых странах Востока, в том числе и в Монголии. Особенно большого и глубокого интереса к Монголии и политике России и региону социал-демократы не проявляли. Отсутствие в стране рабочего класса, незначительная роль Монголии в мировой экономике и политике, а также слабая информированность о событиях в кочевой стране и стали причиной редких характеристик и оценок «монгольского вопроса».

И только Синьхайская революция в Китае и обострение монголо-китайских отношений усилили их интерес к данной проблеме. В историографии известны оценки В.И. Ленина, М. Павловича, Сурина по проблемам Монголии. Не вникая глубоко в причины заинтересованности России в Монголии, они видели и отмечали только захватнический характер внешней политики страны и резко осуждали его. Известно, что позднее партия большевиков спокойно превратила Монголию в зону собственного влияния и распространения революционных идей.

Оригинальное решение в разоблачении политики царизма и российской буржуазии внес сосланный в Сибирь социал-демократ Сурин (Сурен Асеньян), написавший фельетон «Господа монголисты». Автор в форме коротких монологов от имени различных обобщенных типов: отставного штабс-капитана, москвича-мануфактуриста, бийского купца, торговца-одессита показывает, как они планируют сделать «свои делишки» в новой, открывающейся для них авантюры. Фельетон Сурина явился особой формой протеста против грубого вмешательства правительства и определенных кругов российского общества во внутренние дела Монголии и Китая и грабительской политики российской буржуазии.

Литература

1. Кузьмин Ю.В. Монголия и «монгольский вопрос» в общественно-политической мысли России (конец XIX — 30-е гг. XX вв.). Иркутск, 1997. 232 с.; Кузьмин Ю.В. Россия и Монголия на рубеже веков: учеб. пособие. Иркутск, 2002. 100 с.

2. Кузьмин Ю.В. Монголия и Китай начала XX века в оценках российской военной разведки. Улан-Батор, 2007. 162 с.

Е.И. Лиштованный

РОЛЬ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Начало XVII в. Монголия встретила в раздробленном состоянии. Она состояла из Западной (четыре тумэна) и Восточной (шесть тумэнов) Монголии. Естественной географической границей являлся Алтай. Восточная Монголия по линии пустыни Гоби делилась на Северную и Южную. Важно подчеркнуть, что это деление, помимо чисто географического, носило и политико-административный характер. Став частью Маньчжурской империи, Южная Монголия получила новый статус — «внешнего вассала», что означало полное лишение ее прежней политической и экономической самостоятельности. А с 1691 г. Северная Монголия (Халха) также вошла в состав китайской империи Цин.

В деле установления российско-монгольских связей особая роль принадлежала Восточной Сибири. К северным границам Монголии русские казачьи отряды вышли в тот период, когда у монгольских князей Халхи, по всей видимости, еще была уверенность, что их может миновать угроза маньчжурского натиска. Отметим, что первые сведения о монголах Северной Халхи, их быте, хозяйстве и культуре русские получили еще в ходе продвижения в Приангарье в 20–30-х гг. XVII в. И уже в 40-х гг. XVII в. первопроходцы закрепляются на берегах Байкала и начинают продвижение в Забайкалье. С конца 40-х гг. XVII в. практически одновременно с оседанием на землях бурят, данни-